

ВЫСОТКИ

Высотки в девять этажей,
Здесь каждый день разборки.
Вчера сверкала сталь ножей,
Сегодня шприцев горка...
Где кучи мусора и вонь,
Заплёванные окна,
Бомжи там разведут огонь,
Когда совсем промокнут.
Чердак — особый разговор —
Он тайных пыток ниша.
Беда в наш век, а не позор,
«Съезжает если крыша».
По-детски любящие тут,
Нет, не считают звёзды,
Бросаясь с крыши вниз — умрут,
По-взрослому — серьёзно.
А тем — с удавкой, кто в долгах,
Предъявят счёт дороже.
Их не пугает боль и страх —
Страшнее жить, похоже!

ПРЕОДОЛЕНИЕ

Нет, не плетутся бездыханно
По кромке, по асфальту, по меже,
Шагая, словно под охраной,
Судьбой приговорённые уже.
Обласканные небосводом,
Упрямые, горячие сердца,
Стремятся к цели год от года
По вертикали только до конца.
И, не страшась любой преграды,
Поспорив с временем, идут вперёд!
А я преодолеть бы рада
Шлагбаум, перекрёсток, поворот...

Превозмогая тупо боль
В обмякшем слабом теле,
Терял он над собой контроль...
Вращался только белый
Качающийся потолок.
Там, словно на экране,
Себя узнать он еле смог
В оцепененье странном.
Час не скрывала тишина
Печального исхода...
Терзала душу мысль одна:
Пожить ещё б полгода!
Но свет всё ярче в вышине
Пронизывал до дрожи,
И колокольный звон извне,
На реквием похожий.

МЕСТЬ

Неотвратимо, как возмездье,
Мечь, зрея, расцвела.
Легко вонзив десяток лезвий
За прошлые дела.
Недолубив, пыталась страстью...
Швырнув на дно котла,
Я душу, разорвав на части,
Сожгла почти дотла.
Как в преисподней, долго тлели
Крупницы той души,
А мне осталось, не жалея,
Свою терзать в тиши.

НА АЛЛЕЕ СЕДЫХ ТОПОЛЕЙ

Ничего я уже не увижу
На аллее седых тополей.
Не увижу вдали и поближе,
И под солнцем не будет теплей.
Не увижу рассвета земного
И заката, что сердцу милей.
Не почувствую ветра хмельного,
Что гуляет средь пёстрых полей.
Снега первого мне не потрогать,
Надышаться им будет нельзя.
Вдалеке от родного порога
Не споткнусь я, по тропке скользя.
Так, не видя, не слыша, не чуя,
Будет маяться где-то душа
Оттого, что опять захочу я
По аллее пройти не спеша.